

О РУКОПИСЯХ Б. САВИНКОВА И НЕ ТОЛЬКО О НИХ

Прочитав интервью Э. Гусейнова с сотрудником Московского Государственного историко-архивного института В.О. Седельниковым о некоторых архивных документах русского зарубежья, вернувшихся на Родину («Известия», 22.01.1990 г.), я хотел бы поделиться в этой связи своими соображениями.

В этом самом Государственном историко-архивном институте, выходцем из которого являюсь и я, где я не только отучился положенное время, но и отработал одиннадцать лет, защитил кандидатскую диссертацию, нас, студентов шестидесятых, учили главной заповеди советского архивного дела. Она коротка - архивы принадлежат государству, и одно лишь государство обладает монопольным правом на весь документальный фонд, находящийся в пределах нашей страны.

Итак, архивы - государственная служба. С этим постулатом мы были выпущены в свет и помним его всегда. Конечно, государственные архивы, это еще далеко не гарантия от всех бед, подстерегающих документ, но какая-то надежда сохранить его все-таки есть. Документальный же материал, оставшийся вне государственного хранения, как правило, бесхозен, его судьба зависит прежде всего от кругозора и нравственности владельца (частного или государственного). В условиях снижения нашей культуры полагаться только на нравственные качества рискованно... Поэтому вполне понятны и разделимы те эмоции и энтузиазм, вспыхивающие время от времени среди весьма немногочисленных борцов (другого слова нет) за розыск и сохранение различных документов, представляющих историю нашего отечества. Отсюда возникли идеи, так называемых, общественных архивов, куда можно сдавать любой материал, представляющий историческую ценность, который по ряду причин не попал и не попадет в государственное хранилище. Нечто подобное осуществилось в «Народном архиве» МГИАИ. Из интервью от 21.01.90 г. мы узнали, что поиски расширены, и в Россию привезен ценный документальный материал государственного значения.

Итак, энтузиасты (они же специалисты) что-то делают и за это честь им и хвала. Видимо, это еще самые первые и робкие шаги (особенно в части поисков материалов за рубежом). Но мы с горечью убеждаемся снова и снова, что в хвосте событий плетется и абсолютно никакой роли не играет Главное архивное управление при Совете Министров СССР. Конечно, многие знают причину этих давно сложившихся печальных обстоятельств. Общеизвестно, что ГАУ СССР, это падчерица у правительства, совсем нелюбимое им дитя. В таблице о рангах «архивное министерство» занимает, наверное, последнее место. И дело здесь не только в том, что в течение долгих лет Главархивом руководили весьма неяркие личности, но прежде всего в том, что архивное дело, как искусство, как наша культура в целом не приносит дохода, а одни лишь хлопоты. У нас же издавна сложилось так: то что бесприбыльно - всегда второго и третье-

го сорта. Поэтому где там думать о каких-то новациях, остаться бы на плаву. Вместо того, чтобы создать новое архивное учреждение на базе уже собранного документального материала или хоть как-то действительно прореагировать на движение архивистов, ГАУ СССР предпочитает его не замечать.

Я не был в общественном «Народном архиве» МГИАИ, но я прекрасно знаю возможности многострадальной моей «альма-матер», давно уже едва сводящей концы с концами и твердо убежден - не могут собранные документы «Народного архива» храниться там в приличных условиях. Но все равно считаю, что этим документам повезло, т.к. около них находятся люди, не дающие им погибнуть.

Ситуация же, отраженная в заметке от 22.01.90 г., вызывает множество вопросов. Почему за документами в Прагу едут преподаватели института, почему их командирует Фонд культуры и самое главное - почему уже достаточно давно привезенные ценнейшие документы хранятся в сейфах Фонда, а не в архиве? Не дай бог, случится что-либо в здании Фонда, только мы и видели эти рукописи Б. Савинкова и пластинки Ф. Шалапина. Почему подобные экспедиции за архивами прерогатива не ГАУ, а организаций может быть и близких - профессионально, но имеющих свой профиль и свои задачи. Вот и в интервью уже договорились до того, что изысканием архивных материалов, их экспертизой и научной обработкой мог бы заниматься представитель Фонда на ставке в пражском доме науки и культуры. Видите, как все простенько - появилась и новая профессия - представитель Фонда культуры. С удивлением мы читаем далее и о прожектах создания какого-то архива при самом Фонде, в котором, как я понял, и должны остаться привезенные документы. И это говорит, не моргнув глазом, доцент архивного института.

Но Фонд культуры (так мы, по крайней мере, его знаем) общественная организация, разыскивающая и передающая по назначению предметы культуры и искусства. Она ничего не оставляет себе. Может быть, за это время потихоньку изменились его функции, а мы об этом и понятия не имеем. Мне вспоминается в этой связи еще одна история с архивным материалом и Фондом культуры, задолго до пражской. Европейский архив, связанный с янтарной комнатой, попавший в Фонд культуры, там не задержался и был передан в Калининград местной организацией Фонда. Что с ним? Будем надеяться, что он в порядке. А если нет?

И последнее, в интервью совсем как-то не прозвучало ни слова о моральной ответственности людей, взявших на себя его тяжелый груз перед дарителями, передавшим дорогие для них вещи в государственной архив (вряд ли они (дарители) с такой легкостью отдали бы все это в архив некоей общественной организации). Совершенно очевидно, что должна быть оперативная государственная программа под эгидой ГАУ СССР по выявлению и спасению всего архивного фонда русского зарубежья, а не кустарные, в общем мало что дающие одноразовые поездки. Вспомним слова Елены Болдыревой-Семлер: «Уходят последние из могикан, унося с собой рукописи, ценнейшие уникальные документы. Неужели в такой могучей стране, как Советский Союз, не найдется сил, чтобы в последний момент спасти невозвратное?» (Литературная газета 08.11.89 г.). А действительно, можем ли мы спасти невозвратное? Наверное все-таки нет, не можем. Вот и вновь мы беспокоимся вместе с академиком

Д.С. Лихачевым по поводу судьбы бесценных документов ленинградских архивов. Академик требует, стучится во все двери, выступает по телевидению, дает интервью в газетах. Председатель Археографической комиссии АН СССР профессор С.О. Шмидт пишет в «Известиях» статью о плачевном состоянии архивных документов в Отделе рукописей библиотеки им. В.И. Ленина. От ГАУ же СССР ни слова. Все это не касается его. Но нет, нет - оно не всегда молчит. Вот передо мной любопытный документ. Это прејскурант «Временных цен на работы и услуги, выполняемых госархивами по использованию и публикации документов ГАФ СССР», принятый осенью прошлого года. ГАФ в переводе на русский - Государственный архивный фонд. В этом «прејскуранте» нас заинтересуют цены «для копирования с применением технических средств заказчи-ка в помещении государственного архива».

Опять же, если попросту - это так - исследователь берет фотоаппарат в руки и фотографирует документ, которые ему необходим. Раньше это действие было бесплатным или почти бесплатным, и это правильно, потому что ни один архив никогда не заплатил ни копейки за тот материал, который в нем находится и который государственные учреждения **о б я з а н ы** передавать ему также бесплатно. Этому меня тоже учили в МГИАИ. Теперь взглянем, сколько же стоит это небольшое мускульное усилие нашему бедолаге. Один неопубликованный уникальный документ стоит немного, всего пятьдесят рублей, «прочий» (значит обычный, не особо ценный, и тем более не уникальный) - десять рублей. Два раза нажал на затвор фотоаппарата - отдай ГАУ сто рублей. Исследователь (я не беру организации, хотя они тоже разные) как правило, народ небогатый. Прямо скажем, в основном бедный. Спрашивается, на кого рассчитаны эти жуткие цены, откуда они взялись, нравственно ли такое повышение? Значит, вместо того, чтобы серьезно, аргументировано, настойчиво и смело добиваться решений своих нужд в Правительстве, в ГАУ взяли да и ввели «временные правила», чтобы стричь деньги и ни о чем не думать. Бумага стерпела. Да не стерпели мы - и настоятельно просим газету выяснить у руководства ГАУ СССР перспективы развития архивного дела в стране, на какой стадии находите Закон об архивах, и когда мы почитаем его, нам важно знать, как в нем затронуты все виды расчета исследователя с архивом, и не придется ли мы к тому, что скоро и за вход в архив нам придется платить, как когда-то платили мы за вход в Центральный парк культуры и отдыха им. Горького.

Но вернемся к началу наших раздумий. В этой связи настоятельно возникает вопрос - а надо ли нам сегодня трогать зарубежные архивы, в силах ли мы сделать это, если и своих проблем решить не можем? О какой уж тут оперативной программе говорить. Может быть, наша задача сейчас должна быть простой, но очень важной - проследить, чтобы частные русские архивы попали в крупные зарубежные хранилища. Желательно государственные или университетские. А там видно будет. Но что же все-таки наше ГАУ СССР?..

1990 год.